

Когда Жэнь Цянькунь услышал запыхавшийся голос Чи Юаньсянь, он не мог сдерживаться ни на мгновение и выбил дверь в ее комнату, чтобы выгнать остальных и захватить власть.

После ночи ожидания Жэнь Цянькунь, освежившись, толкнул дверь.

Как только дверь открылась, он увидел аккуратно разложенный на полу чай.

После долгой ночи общения друг с другом его рот теперь пересох, и ему нужна была вода.

Этот знахарь, который обслуживает Чи Юаньсянь, очень хороший, а не плохой.

Жэнь Цянькунь улыбнулся, наклонился, чтобы взять поднос с чаем, и вернулся в комнату.

Чи Юаньсянь все еще спала на кровати. Он посмотрел на нее нежными глазами и налил себе чаю.

Он посмотрел на нее, поднимая чашку чая.

Это было поистине восхитительное зрелище и прекрасное зрелище. Наблюдать за тем, как Чи Юаньсянь спит и пьет чай, было замечательным занятием.

Его глаза смотрели на Чи Юаньсянь, когда он потягивал чашку чая.

Но когда чай попал ему в рот, глаза Жэнь Цянькуня становились все более и более озадаченными, когда он смотрел на нее.

Почему мне нравится Чи Юаньсянь?

Я разумный человек, так как же я мог влюбиться в нее с первого взгляда? Это можно было бы объяснить, если бы она была в моем вкусе, но она совсем не в моем вкусе!

Мне явно нравятся тихие и мягкие женщины, и хотя она хорошенькая, но очень шумная и является его наименее любимым типом женщин.

Любовь в глазах Жэнь Цянькуня угасла, и он с удивлением поставил чашку чая в руки, не в силах поверить в то, что он сделал за предыдущие десять лет.

С дрожащими руками, закрывающими лицо, Жэнь Цянькунь хотел удариться головой о землю.

Что я сделал за последние десять лет? Я женился на женщине, которую любил больше всего, и

вырастил самых понимающих детей, но на самом деле я пошел за их спинами и изменил с Чи Юаньсянь!

Что, черт возьми, случилось со мной за последние десять лет?

Жэнь Цянькунь закрыл лицо, не замечая, что Чи Юаньсянь проснулась.

Когда она приподнялась и увидела Жэнь Цянькуня, ее сияющие миндалевидные глаза слегка прищурились.

Она подошла к нему обнаженной и обняла его сзади: «Лорд Жэнь, ты устал от прошлой ночи?»

Жэнь Цянькунь резко встал, оттолкнув Чи Юаньсянь на несколько шагов назад.

Шок, отвращение и стыд смешались на его лице, когда Жэнь Цянькунь взглянул на Чи Юаньсянь краем глаза, прежде чем поспешно повернуть голову в другую сторону.

«Юаньэр, я пойду первым. Хорошо отдохни». Эта женщина была одного размера с его сыном по внешнему виду, и если бы у него была дочь, она была бы не больше этого размера.

Чи Юаньсянь выглядела как маленькая девочка. Так вот, у него на самом деле был роман с женщиной, которая внешне выглядела ровесницей его сына. Он просто притворялся праведником!

После отступления от любовного мозга сердце Жэнь Цянькуня было покрыто стыдом и позором. Это была ошибка, огромная ошибка, которую он не мог повторить!

Увидев Жэнь Цянькуня, который быстро вышел из двери, глаза Чи Юаньсянь сузились, и ее лицо мгновенно потемнело.

Почему Жэнь Цянькунь вел себя так ненормально?

Жэнь Цянькунь шел быстро, как будто за ним гнался призрак, и в мгновение ока Жэнь Цянькунь исчез из ее поля зрения.

Она нахмурилась и села на стул с яростной шлепком по столу.

Что происходило? Ее обаяние стало слабее? Она была женщиной с самым грозным оружием, и какой мужчина, прикоснувшийся к ней, не мог ею насытиться?

Во рту у рассерженной Чи Юаньсянь пересохло, она налила чашку чая и выпила ее. Она только

налила чай себе в рот, но не успела его проглотить, как побледнела и выплюнула его на землю.

Противоядие от любовного яда!

В этом чае было противоядие от любовного яда!

Неудивительно, что Жэнь Цянькунь внезапно изменил выражение лица и ушел, даже не взглянув на нее. Потому что он уже излечился от любовного яда!

Этот любовный яд был специальным средством, которое она разработала для оживления мужчин. У мужчин были афродизиаки, чтобы оживлять женщин, но у нее была и волшебная пилюля, чтобы оживлять мужчин, и она была во много раз лучше, чем те афродизиаки.

Если выпить этот любовный яд, то влюбятся в первого встречного и не смогут забыть его тысячу лет. Пока яд не вылечен, этот человек всегда будет глубоко влюблен в человека, которого он увидел с первого взгляда.

Он не стал бы причинять ей боль, бить или ругать ее. Он будет безоговорочно терпим ко всему, что она сделает, и удовлетворит все ее необоснованные просьбы.

Вот почему так много знахарей ходили туда-сюда, чтобы следовать за ней, и все из-за этого божественного лекарства — любовного яда.

Кто дал противоядие? Какой это был знахарь или доктор?

Нет, они не способны приготовить противоядие, так кто же кроме них в этом саду?

Лорд Кхонху, Лорд Су Миецзун и Нин Сюань Бин.

Хотя Нин Сюань Бин был неуязвим для всех ядов, за последний месяц она хорошо знала о его способностях. У него была способность понимать, но он был недостаточно хорош, и он был самым маловероятным человеком, способным сформулировать противоядие.

Су Миецзун? Его не было здесь больше месяца, так как это мог быть он?

Так кто еще остался?

Был только один человек, Кхонху Цзун.

Кхонху Цзун.... Это действительно он?

Все знахари и врачи на этой горной вилле находятся под его контролем, и если он будет давать лекарства, то, скорее всего, он.

Но какова его цель?

У него не было причин накачивать Жэнь Цянькуня наркотиками, вернее, у него не было причин беспокоить ее.

Чи Юаньсянь подперла голову и, немного подумав в поисках ответа, просто отбросила руки и перестала думать вслепую, а вместо этого вернулась в постель и оделась.

Какими бы хорошими ни были эти мужчины, они были не так хороши, как ее дорогой Нин Сюань Бин, и, поскольку у нее было время, было бы неплохо пойти и встретиться с любимым.

Жэнь Цянькунь встретил Кхонху Цзуна и поспешно попрощался, после чего знахарь вывел его из тумана миазмов.

Покинув Долину Короля Медицины, Жэнь Цянькунь вытер холодный пот с уголка лба. Теперь он только желал, чтобы его больше никогда в жизни не отравили и не ранили, и чтобы он никогда больше не приходил в долину.

Любовное зелье было снято, и странное очарование, которое он испытывал к Чи Юаньсянь, исчезло. Но, опасаясь силы Долины Короля Медицины, он не осмелился сообщить ей об этом. Он мог только притворяться, что не знает ее и больше никогда в жизни не прикаснется к ней.

Он только надеялся, что эта тайна не будет раскрыта его женой и сыном!

Как только Жэнь Цянькунь ушел, Кхонху позвал Чи Юаньсянь в свою комнату.

Не говоря ни слова, он взял ее за руку и сказал: «Ты беременна, Юаньсянь».

Чи Юаньсянь замерла и поспешно потянулась, чтобы пощупать собственный пульс.

"Я беременна?! Боже мой!" Глаза Чи Юаньсянь расширились в таком же недоверии.

— Так что прекрати это, сестра. Ты не можешь оставить ребенка, отца которого ты даже не знаешь. Кхонху Цзун закрыл глаза и равнодушно сказал.

Чи Юаньсянь была слегка ошеломлена и удивлена: «Ты просишь меня сделать аборт?»

Чтобы отомстить ей за неспособность иметь детей, Кхонху Цзун остановил рост Чи Юаньсянь,

сохранив ее в постоянной форме четырнадцатилетней, и ее физическое развитие также остановилось в возрасте четырнадцати лет.

Шансы зачать ребенка были нулевыми, поэтому она также никогда не использовала противозачаточные средства.

Но действительно ли она зачала ребенка?

Это было странно. Как она могла быть беременна? Этого не может быть.

Чи Юаньсянь, естественно, не хотела этого ребенка, но когда она увидела выражение лица Кхонху Цзуна, она вдруг подумала о том, чего не могла понять все утро.

Каковы были мотивы Кхонху дать Жэнь Цянькуню противоядие?

Что Кхонху Цзун ненавидел больше всего?

Больше всего он ненавидел мысль о наследнике. У него не могло быть наследника, поэтому в качестве возмездия он отомстил обидой, остановив ее до того, как она тоже развилась.

Так что ни один из них не мог дать наследника.

Но теперь она была беременна.

Дал ли он противоядие тем, кого она отравила любовным ядом, чтобы освободить их от своих влечений и избавиться от нее, чтобы они не искали ее в постели?

Рождение ребенка не было делом одного человека, и если она никого не найдет, кто будет делать с ней ребенка?

Что касается того, почему он должен был дать противоядие от любовного яда в ее присутствии.....

Чэнь Юаньсянь закусила губу. Чтобы предупредить ее?

«Брат, я не знаю, почему я забеременела, а. Все эти годы спустя ты тоже знаешь мое тело. Забеременеть было невозможно». Чи Юаньсянь деликатно рассмеялась и улыбнулась Кхонху Цзуну.

«Я тоже это знаю, но вещи не абсолютны. Твой пульс действительно счастливый пульс, и ты сама его чувствовала, верно?» Кхонху Цзун играл с двумя шахматными фигурами в руке,

вставая, чтобы посмотреть на нее сверху вниз, говоря: «Этот ребенок, чей отец неизвестен, не может родиться. Этот ребенок унаследует будущую Долину Короля Медицины, и мы даже не можем гарантировать невиновность его отца, так как же мы можем позволить ему унаследовать Долину?»

Чи Юаньсянь закатила глаза и рассмеялась: «Брат прав. Я не знаю, кто отец этого ребенка. На самом деле, я даже не знала, что у меня есть этот ребенок. Первым узнал об этом брат. Но как брат увидел, что я беременна?»

«Хех, — пренебрежительно взглянул на нее Кхонху Цзун, — вот почему я мастер Долины Короля Медицины, а ты всего лишь Бессмертный Долины. Ты немного хуже меня в медицинских навыках, отстаешь от меня на несколько баллов, и именно эти несколько баллов заставили меня увидеть проблему.»

Фигня!

Чи Юаньсянь усмехнулась, но плюнула в сердце. Только от червя-матери он узнал, что она беременна, и все еще говорил о медицинских навыках. Как лицемерно!

«Брат, я не могу избавиться от этого ребенка. Мне было трудно забеременеть, так как я могу избавиться от этого».

Глупый человек, я высшая богиня, отвечающая за миллионы миров. Как ты смеешь рассчитывать против меня и приказывать мне?

Несмотря на то, что она не хотела ребенка, теперь, когда Кхонху сказал ей прервать беременность, она не хотела этого.

Ты всего лишь муравей в этом мире. Если я скажу тебе жить, ты будешь жить. Если я скажу тебе умереть, ты умрешь. Как ты смеешь пытаться командовать и контролировать меня? Ты действительно не знаешь, что делаешь. Если бы я не оставила тебя в живых, чтобы сдержатъ Су Миецзуна, я бы давно убила тебя.

Фрагмент души Господа Бога был обернут границей, поэтому они не знали, у кого именно был фрагмент души, и это было лишь совпадением, что богиня похоти перешла в Чи Юаньсянь, которая находилась в близком положении к Господу Богу.

Двенадцать ложных богов также могли читать мировые воспоминания, а самым красивым и внушительным мужчиной, которого она видела в этом мире в то время, был Су Миецзун, поэтому она перешла на его сторону.

Она не ожидала, что из-за его целебного телосложения он сможет убить ее небрежным плевком, поэтому ей пришлось смотреть на пиршество, но не смогла его есть, и начала

наносить удары по окружающим ее мужчинам.

Кхонху Цзун глубоко вздохнул и сказал: «Сестра, ты собираешься продолжать эту нелепость до конца своей жизни? Ты действительно не собираешься найти мужчину, завести брак и детей?»

<http://bllate.org/book/15650/1399626>